

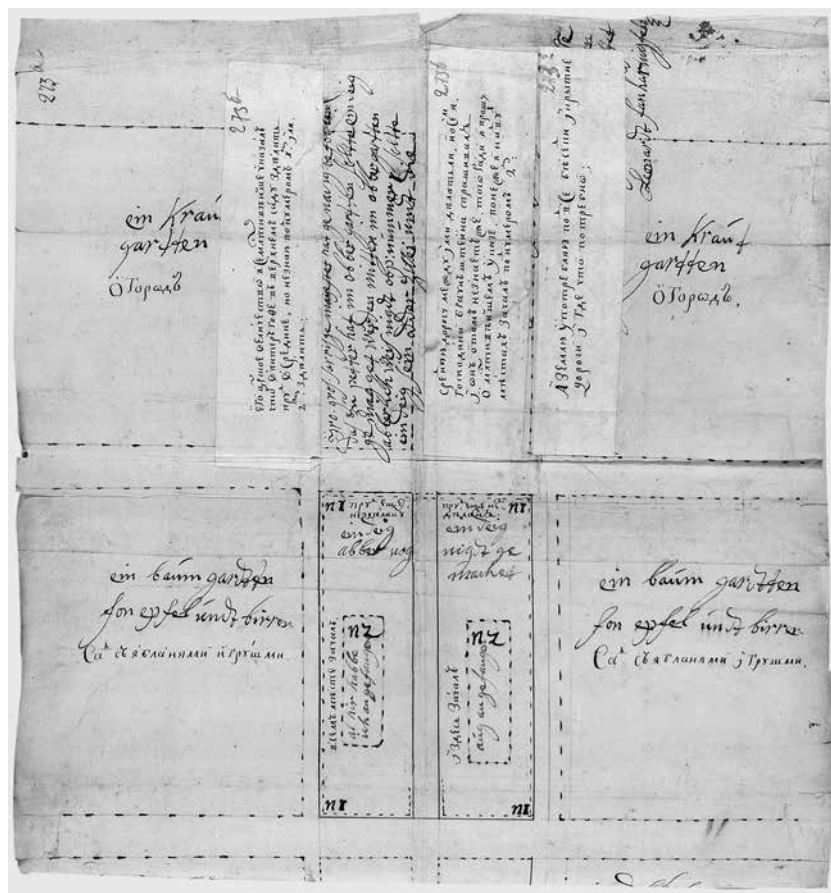
В. А. Коренцвит

ЧЕРТЕЖ ГАРНИХФЕЛЬТА ПЕТЕРГОФСКОГО ВЕРХНЕГО САДА – КОПИЯ УТРАЧЕННОГО ПРОЕКТА ПЕТРА I?

В Российском государственном архиве древних актов хранится рукописный план петергофского Верхнего сада за подписью голландского садового мастера Леонарда фон Гарнихфельта¹ (ил. 1, 2). Уникальный документ опубликован В. Ф. Шилковым в статье, посвященной рисункам Петра по планировке Петергофа². Чертеж испещрен надписями на немецком языке; тут же дается перевод на русский. Краткие надписи на русском, в одно – три слова, сделаны на самом чертеже; более длинные нанесены на полоски бумаги, которые в верхней части чертежа наклеены вертикально, а в нижней – «вверх ногами». Чертеж выполнен несколько небрежно, без соблюдения масштаба, но тем не менее отражает истинную планировку сада, дошедшую до нашего времени без особых изменений. Принадлежность Леонарду фон Гарнихфельту подтверждает его подпись, что просматривается под вертикальной наклейкой. Отметим – надписи на русском сделаны грамотным переводчиком, знающим, как правильно расставить знаки препинания и что слова «гульбище» и «большой» надо писать с мягким знаком, что в документах того времени встречается нечасто. Голландский садовый мастер, прожив в России более 30 лет, так и не освоил русский язык. Как установил Б. С. Макаров, он до конца жизни пользовался услугами приставленного к нему толмача Юнаса Рута³.

В. Ф. Шилков, датировав чертеж июнем 1716 г., связал его появление с неким проектом Петра I. Однако в литературе утвердилось мнение, что автором проекта Верхнего сада был сам Гарнихфельт⁴. «К 14 июля 1716 года, – читаем у Н. И. Архипова, А. Г. Раскина, – Гарнихфельт составил эскизный план Верхнего сада и наметил оформление „квартир“ в квадратах, расположенных на месте нынешних Квадратных прудов, Гарнихфельт проектировал устроить „гульбища“ – площадки с большими трельяжными беседками; в следующих двух квадратах он намечал создать зеленые лабиринты; далее шли квадраты, в которых должны были посадить яблони и груши, и, наконец, в последних седьмом и восьмом квадратах – овощи»⁵.

Если это распоряжения Гарнихфельта, то кому же он мог их отдать? В его подчинении был целый штат садовников, огородников, подсобных рабочих, но им не требовались письменные указания, да еще на чертеже. Знакомство с подлинным документом многое проясняет. Прежде всего, отметим, что чертеж разрезан пополам. Вероятно, это произошло еще в петровское время, когда листы подшивали к архивному делу. При публикации В. Ф. Шилков соединил половинки, но сейчас они не стыкуются.

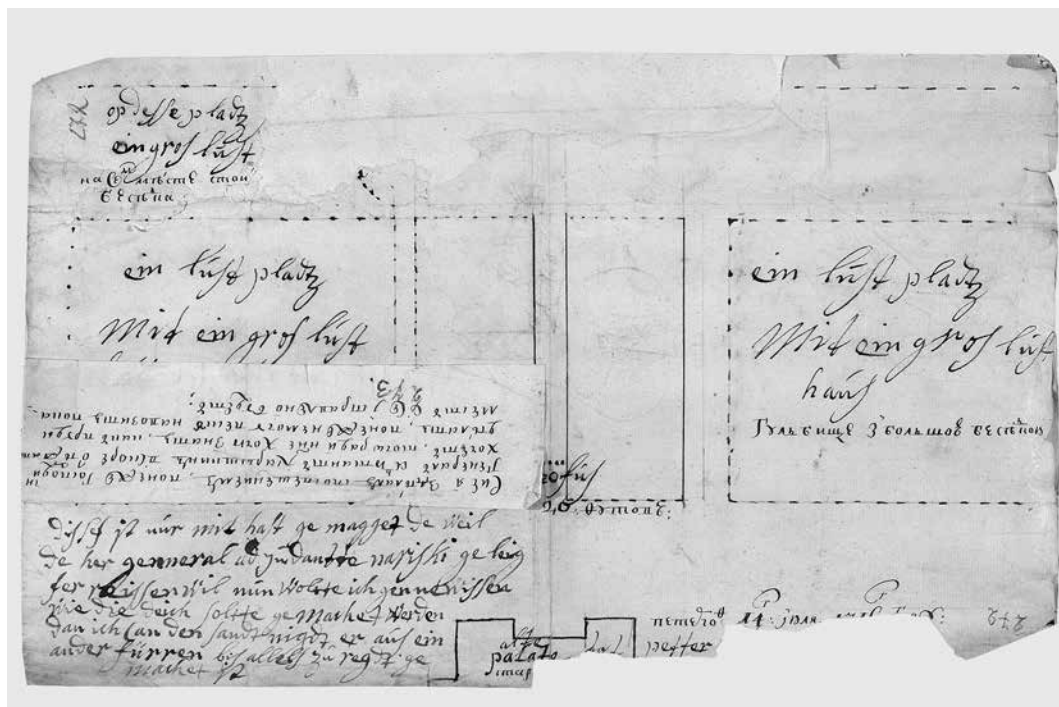
Ил. 1. Л. фон Гарникфельд. Фрагмент плана Верхнего сада (верхняя часть чертежа).
РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 28. Л. 272

Как нам пояснили сотрудники архива, в 1950-х гг. при реставрации чертежа был утрачен небольшой центральный фрагмент (ил. 3). К сожалению, именно тот, на котором есть загадочная надпись «ein ir hlatz odder dalhob». Ее толмач оставил без перевода, а В. Ф. Шилков перевел как «лабиринт». Однако точному переводу эта фраза не поддается; скорее всего, она означает нечто менее определенное, чем лабиринт, что-то вроде «плантаж».

Содержание надписей не оставляет сомнения в назначении чертежа. В самом низу читаем: «Сие я зделалъ с поспешениемъ, понеже господин Генераль коментантъ Нарышкинъ вскоре о томъ знать хочеть, того ради нынѣ хочу знать, какъ пруды делать, понеже не могу песку навозить пока месту (три значка. – В. К.) исправлено будетъ». Об этих прудах есть упоминание и в верхней части чертежа: «Его Царское величество всемилостивейше указалъ, что в Питеръ Гофе въ верхнемъ саду зделать пруд в середине, но не знаю под номеромъ 1-м или 2-м зделать. Среднюю дорогу между ими делать ли, и о семъ я господина Браунъ штейна спрашивалъ и онъ о томъ незнаеть же, того ради я прошу о милостивешемъ указе, понеже я на двухъ местахъ зачалъ под номеромъ 2-м. А землю употребляю под се беседки и крытые дороги и где что потребно». Упомянут

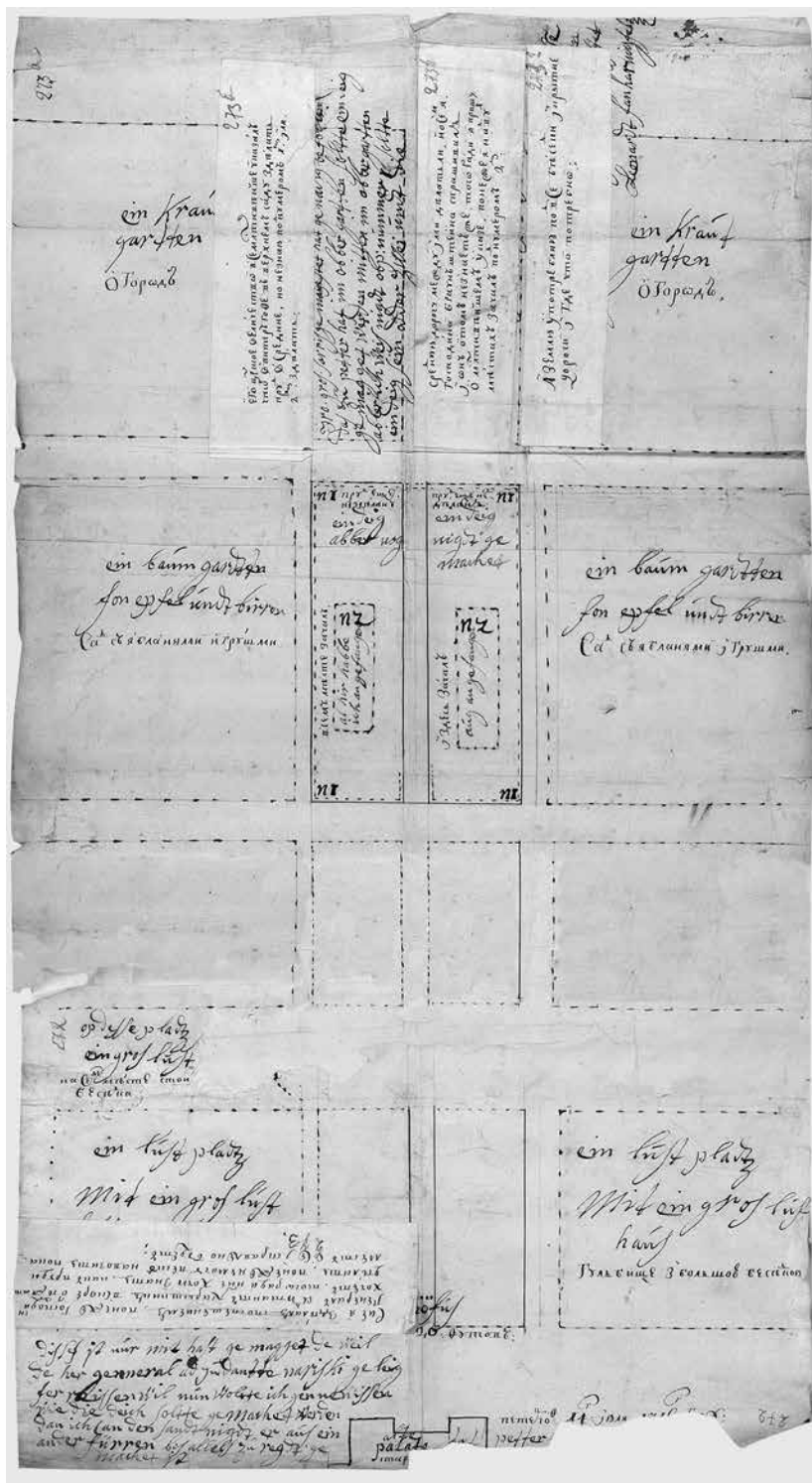
некий «пруд в середине», и тут же спрашивается, надо ли делать между ними дорогу. В центре сада, там, где сейчас бассейн с фонтаном «Нептун», Гарнихфельт выделил пунктиром два небольших прямоугольных участка, где, по его мнению, могли быть пруды. «На семь месте зачал», «и здесь зачалъ», – отмечает он. Может показаться странным вопрос, надо ли делать между прудами дорогу, когда она и так уже есть. Поясним, речь идет о так называемой крытой или огибной дороге – деревянной арочной, обвитой зеленою галерее (берсо). Одни исследователи приписывают проект Верхнего сада Гарнихфельту, другие – Браунштейну, но, оказывается, ни тот, ни другой не знает, где в саду предполагается разместить пруды.

По всему видно, что перед нами не проектный чертеж садового мастера, а своеобразный отчет о состоянии дел по устройству сада. Сообщив, что уже сделано, он просит, чтобы ему прямо на чертеже показали, где «Его Царское величество всемилостивейше указаль» пруды. Где указал? Скорее всего, в экспликации на чертеже, переданном Гарнихфельту для работы. Заметим, обращение садовника носит несколько фамильярный характер; так не принято обращаться к начальству. Такое впечатление, что адресат не меньше его заинтересован в успехе дела. Гарнихфельт уверен, что ему извинят в спешке сделанный чертеж, «понеже господин Генераль коментантъ Нарышкинъ вскоре о том знать хочеть». Конечно, не из праздного любопытства; генерал-комендант Петербурга Кирилл Алексеевич Нарышкин передаст полученные сведения губернатору А. Д. Меншикову, а тот известит царя. Впрочем, возможно, это сделает сам К. А. Нарышкин. Петр, находясь за границей, постоянно требует отчета.

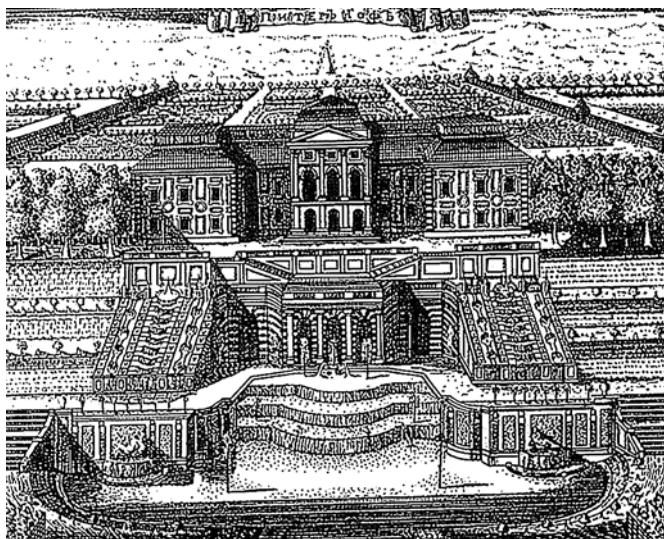

Ил. 2. А. фон Гарнихфельт. Фрагмент плана Верхнего сада (нижняя часть чертежа).

РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 28. Л. 273

Ил. 3. Л. фон Гарнихфельт. План Верхнего сада. Реконструкция автора (восстановлена утраченная средняя часть чертежа)

Ил. 4. А. Ростовцев. Петергоф. 1716 г. Гравюра.
Государственный Эрмитаж. Инв. № ЭРГ-17079

Среди его информаторов – петергофский комиссар Степан Павлов. Возможно, Гарнихфельт именно ему адресовал свой чертеж; Павлов отвечал за строительство в Петергофе, с него и спрос. «Одному быть рву или двум (бассейнам) вашего величества проекту», – задал вопрос Павлов⁶. «Бассейнам» – вставил по недоразумению В. Ф. Шилков⁷. Павлов – человек военный, унтер-офицер Лейб-Гвардии Преображенского полка, не мог спутать ров с бассейном. Поясним, о каких рвах идет речь. Известно, что первоначально Верхний сад имел форму квадрата. С трех сторон он был обнесен рвами; с четвертой – Нагорные палаты (Большой дворец). Таким сад запечатлен на рисунке Петра 1715 г. и на гравюре А. Ростовцева «Петергоф» 1716 г.⁸ (ил. 4). Следы старых рвов заметны в земле до сих пор; сторона квадратного сада – 125 саженей (271,3 м). В конце января 1716 г. Петр отправился в длительное путешествие по странам Европы. В Данциге, где задержался надолго, с 1 марта по 12 мая, государь нашел время, чтобы набросать чертеж Монплезира. В ответном письме 4 мая 1716 г. А. Д. Меншиков известил царя, что «сад по присланному абрису огородник делает»⁹. Н. И. Архипов не сомневался, что речь идет о Монплезирском саде, но не исключено, что А. Д. Меншиков имел в виду совсем другой сад. Под впечатлением увиденного за границей Петр предложил переделать Верхний сад: увеличить его протяженность на 50 саженей и на прирезанных квадратах устроить огороды. С южной стороны продленного сада был выкопан новый ров. Павлов спрашивает, что делать со старым, буквально: «одному быть рву или двум». Поперечный ров был засыпан; сейчас, когда в Верхнем саду идет реставрация, есть возможность обнаружить его следы. Кстати сказать, в планировке современного сада легко читается изначальный квадрат и пришедший ему на смену вытянутый прямоугольник.

По-видимому, Гарнихфельт не догадывался, зачем К. А. Нарышкину срочно потребовались сведения о работах в саду. «Мой гдрь Алексей Васильевич, – пишет директор Городовой канцелярии князь А. М. Черкасский кабинет-секретарю А. В. Макарову. – По письму вашему чертеж взял у Яна Садовника и посылаю к вам, моему гдрю, а оно

чертежа готового не было, затем умедлил чрез день почты, а питергофского саду чертеж еще не готов, когда будет готов пришлю немедленно. Из Питербурха июля 6 дня 1716 г.»¹⁰.

Упомянутый чертеж «Яна Садовника» – план Летнего сада – принадлежит голландскому садовнику Яну Розену¹¹.

Что касается чертежа «питергофского сада», то, всего вероятнее, речь идет о плане Петергофа архитектора Браунштейна¹². Петр неслучайно затребовал эти чертежи. В Париже с королевским архитектором А. Леблоном был заключен контракт на три года: должность «генерал-архитектора», годовой оклад в 5 тыс. руб. и дом на три года «безденежно». Петр выразил желание лично познакомиться с Леблоном на его пути в Россию. Встреча произошла в немецком курортном городе Пирмонте, где государь лечился на водах. Петр был в восторге от Леблона, оценил его выдающиеся способности и задержался на четыре дня, до 15 июня. Но так и не дождался курьера из Петербурга; чертежи не были готовы, и А. М. Черкасский «умедлил чрез день почты».

Обратим внимание на даты. Непонятно, почему В. Ф. Шилков датирует чертеж Гарнихфельта июнем, тогда как на нем написано: «Петергоф 14 июля 1716 году». Леблон прибыл в Петербург 6 августа. А. М. Черкасский не стал отсылать за границу «Питергофского саду чертеж»; это сделал за него Леблон. «Посылаю я к вашему величеству план Петергофа, который мне вручен от г-на Браунштейна, о котором я объясню все, что мню, что надлежит отменить и прибавить, дабы ваше величество могли мне объяснить свое мнение о том, ежели мои проекты за благо приемлете»¹³.

«Понеже большая часть сада Верхнего еще не насаждена есть, – писал Леблон, – а что мало и сделано, и то весьма худою диспозициею, и того ради мнится мне, что сделать ему новый чертеж, которой бы имел сходство с положением места»¹⁴.

Считается, что проект Леблона был отвергнут Петром. «Возможно, – пишет О. Д. Волкова, – незнание Леблоном местных климатических факторов послужило основанием тому, что его проект не был принят Петром I, который в дальнейшем полагался на опыт голландского садовника Леонарда фон Гарнихфельта»¹⁵.

На самом деле, конечно, не так. Леблон представил два варианта проекта. В первом, как и хотел Петр, разместил бассейны в середине сада. «Я назначил, – писал 4 января 1717 г. Леблон в „Мемории“, пояснительной записке к проекту Петергофа, – два бассейна октогоне шириною в 7 сажен, а длиною близ 14 сажен посредине цветника, а один бассейн шириною 14 саж и длиною в 36 саж посреди буленгрина на конце цветников...»¹⁶. Леблон показал эти бассейны на схематическом плане Петергофа 7 января 1717 г.¹⁷ В окончательном варианте архитектор убедил царя перенести малые пруды из цветников перед дворцом на то место, где они находятся сейчас – по сторонам сада. Начатая по проекту Леблона переделка сада была завершена лишь в конце царствования Анны Иоанновны с появлением аллей и многофигурных фонтанов в бассейнах. В середине 1740-х гг. по указу Елизаветы Петровны Ф. Б. Растрелли радикально переделал все леблоновские боскеты, придав им тот вид, который они имеют сейчас.

Но история Верхнего сада – отдельная тема; вернемся к чертежу Гарнихфельта. Попробуем с опорой на него представить, каким мог быть утраченный проект Петра. Нам кажется, это нетрудно. Более того, есть основания полагать, что Гарнихфельт скопировал переданный ему для исполнения чертеж, на котором был представлен уже не квадратный, а увеличенный в длину прямоугольный сад. Как и остальные дошедшие до нас рисунки Петра по Петергофу, его чертеж носил эскизный характер. У Гарнихфельта

масштаб не соблюден, линии не параллельны и даже не всегда прямые. Такое исполнение не характерно для профессионала, каким, несомненно, был голландский садовый мастер, но вполне отвечает манере Петра. Государь снабжал чертежи примечаниями; иногда они кажутся даже лишними. Так, на вышеупомянутом плане Петергофа 1715 г., кроме указания, где, что и как делать, отмечены: «А) палаты на горе; В) огород верхний; О) Монплезир», хотя все это понятно без примечаний. Можно предположить, что на чертеже Верхнего сада стояли те же пометки, что воспроизвел Гарнихфельт, а толмач дал в обратном переводе: «огороды», «сады с яблонями и грушами», «гульбища», «беседки» и, неожиданно, – «старый дворец». «Старый» – потому что к тому времени уже построен «новый», Монплезирский дворец. Для Петра естественно это уточнение, но зачем Гарнихфельту, адресуя свой чертеж начальству, подчеркивать, что дворец «старый»?

Государь приказал делать пруды в середине сада, а на чертеже их не показал, как и рвы, о которых в свою очередь спрашивает петергофский комиссар. Комендант Петербурга К. А. Нарышкин требует от Гарнихфельта отчета. Садовник, чтобы избежать обвинения в задержке работ, просто скопировал чертеж Петра. Разумный ход. Не только облегчил себе задачу, но и снял с себя ответственность за качество чертежа, а главное, дал понять, что не несет ответственности за вынужденную задержку земляных работ. Косвенным подтверждением гипотезы, что перед нами копия с чертежа Петра, может служить тот факт, что столь небрежный чертеж садовника был подшит к делу и сохранен в Кабинете Петра.

¹ РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 28. Л. 272, 273.

² Шилков В. Четыре рисунка Петра I по планировке Петергофа // Архитектурное наследие. Вып. 4. Л. ; М., 1953.

³ Макаров Б. С. Голландские садовые мастера в Санкт-Петербурге. Первая половина XVIII века. СПб. ; Гронинген, 2013. С. 82.

⁴ Вергунов А. П., Горохов В. А. Русские сады и парки. М., 1988. С. 47.

⁵ Архитов Н. П., Раскин А. Г. Петродворец. Л. ; М., 1961. С. 154.

⁶ РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 28. Л. 483.

⁷ Шилков В. Четыре рисунка Петра I по планировке Петергофа. С. 36.

⁸ РГАДА. Ф. 9. Отд. I. Кн. 57. Л. 572; Шилков В. Четыре рисунка Петра I по планировке Петергофа. С. 35.

⁹ Берг В. Н. Собрание писем Петра. СПб., 1879. Т. 6. С. 40.

¹⁰ Письмо директора Городовой канцелярии князя А. М. Черкасского – кабинет-секретарю А. В. Макарову // РГАДА. Ф. 9. От. 2. Оп. 3. Кн. 29. 1716. Л. 74.

¹¹ Голландский садовник Ян Розен. Фиксационный план Летнего сада. Июль 1716 г. РО БАН. Ед. хр. № 225/1; Коренцов В. А. Летний сад Петра Великого. СПб., 2015. С. 56.

¹² И.-Ф. Браунштейн. План Петергофа. Июль 1716. ГЭ. Инв. № ОР-516.

¹³ РГАДА. Ф. 9. Раздел об иностранцах. № 16-а. Л. 32.

¹⁴ РГАДА. Ф. 198. Д. 696.

¹⁵ Волкова О. Д. Концепция реставрации Верхнего сада Петергофа // Вестник СПбУКИ. 2017. Март. № 1 (30). С. 96–97.

¹⁶ РГАДА. Ф. 198. Д. 696.

¹⁷ Леблон. «Воденый план Питергофа». ГЭ. ОЗЕИИ. ОР. Инв. № 4340.